

НЕЖИНСКИЙ Т. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

НЕЖИНСКИЙ Тимофей Андреевич, родился в 1901. Окончил среднюю школу в Эстонии, с 1921 по 1923 — служил по призыву в армии. В 1924 — нелегально перешел границу, проживал в Пскове, работал на заводе, затем на заводе в Ленинграде. В 1935 — выслан в Казахстан на 5 лет¹.

В марте 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<12 марта 1936>

«ЗАЯВЛЕНИЕ

Вы большевик, Революционер, подпольщик.

Вы много пережили в жизни и потому Вы с годами пережитого сумеете отвечать и реагировать на вопросы людей, которые к Вам обращаются, будучи в столь глупом и ужасно тяжелом положении.

Я в 1924 году убежал от ига капитализма в страну Советов, в страну, где так высоко ценят истинный труд человека, где нет эксплуататоров и эксплуатируемых. Цель моего перехода заключалась в том, чтобы честно работать в этом новом, свободно развивающемся пролетарском коллективе, что я и получил возможность, и работал с 1924 года по 1935 год. У меня по работе и учебе, кроме благодарностей, других отзывов нет, одиннадцать лет работал с полной энергией пролетарской закалки. По происхождению я сын потомственного батрака.

Вдруг 26 марта 1935 года арестовали и после трехдневного ареста административная ссылка в Иргиз на пять лет.

Обвинили за нелегальный переход границы в 1924 году, но ведь я, перебежав границу, просил меня приютить, чтобы избежать той материальной трудности и порабощения, которое творится в пределах капитализма, меня приняли и после одиннадцати лет моего честного труда, меня лишили всех прав человеческого достоинства.

Меня обвинили за службу в Эстонской армии, но что я мог делать, если я был гражданином в этой проклятой Эстонии, кроме того я служил по демобилизации очередного призыва рождения 1901 года, кроме того, я служил с 1921 года по 1923 год, т^есть в годы мирного отношения с Советским Союзом.

Меня обвинили за связь с перебежчиками.

Но и здесь моя вина состоит в том, что мы дети одного отца и только, т^{ак} как моя сестра, которая удрала в 1932 году в Эстонию, жила в городе Гдове, занималась крестьянством, а я жил в Ленинграде — она вышла замуж в 1912 году, а до этого работала в городе Нарве, а я жил в Пскове в провинции и ничего общего с этой сволочью в жизни никогда не имел, и взгляды у нас, и понятия совершенно ничего общего не имеют. Я перебежал в Советский Союз и честно работал с момента перехода до дня ареста.

Разве мало случаев, когда дети одного отца, а жизнь понимают противоположную один другому. Неужели мой переход из лагерей капитализма, и одиннадцать лет честной, отмеченной не один раз благодарностями <работы> не может послужить стимулом к тому, что я совершенно не тот, который должен презираться и терпеть подобного рода лишения.

Вот уже год, как без работы, кроме того, я болен — туберкулез легких III стадии, десяток заявлений подавал, что мне нужно продолжать вдыхание в легкие (пневмоторакс), и в Москву, и Ленинград, а местное

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1333. С. 104, 150-154.

НКВД все молчит, сдыхай за то, что ничего не сделал плохого. Я часто задумываюсь о самоубийстве и, наверное, это одно спасет меня от мучений.

Умоляю Вас, дайте мне совет или, если можно, окажите помощь — продлить и без этого мою недолгую жизнь. Вы мне прислали ответ на заявление, написанное 7/VI 1935 года за № 4966, с предложением указать два-три города, куда бы я хотел переехать, заявление я послал, но ответа по сей день нет. Помогите мне выехать куда-нибудь отсюда: Самару, Саратов или в любую русскую деревню, где бы я мог работать и существовать, не голодая, как здесь. Пожалуйста, спасите, если можете.

12/III 36 г<ода>.

Нежинский»².

---

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1484. С. 377. Автограф.